

■ ■ ■ Нейрогенеративные технологии производства видеоконтента: медиаполитический дискурс

Коданина А.Л., Мосина Е.Д., Новикова Т.Е.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация.

Аннотация. В статье исследуется специфика применения нейрогенеративных технологий в производстве визуального контента, служащего элементом политической медиакоммуникации. Отмечается, что появление синтетических технологий открывает новые перспективы для создания видеоконтента, востребованного в медиапрактике современных отечественных телекомпаний. Авторы выявляют, что генеративный медиаконтент активно используется в качестве инструмента визуализации сложных политических процессов, облегчая их восприятие и предлагая оригинальные способы осмысления политической повестки. Таким образом, синтетический медиаконтент выступает не как замена документального изображения, а как расширенный медиаязык, дополняющий традиционные журналистские жанры и подходы к осмыслению реальности. Эмпирической базой исследования послужили видеоматериалы телеканала RT, как одного из ключевых глобальных медиахолдингов, осваивающих ИИ-технологии и интегрирующих нейрогенеративный контент в политическую медиакоммуникацию. В ходе исследования авторы подтверждают гипотезу о том, что RT использует синтетический медиаконтент не столько для имитации документальной достоверности, сколько для усиления ключевых тезисов, увеличения эмоционального воздействия и структурирования политического повествования. Синтетические элементы выступают инструментами визуализации абстрактных понятий, моделирования гипотетических ситуаций и создания эмоционального резонанса, при этом канал стремится к прозрачности через маркировку синтетического характера размещаемого медиаконтента.

Ключевые слова: deepfake, искусственный интеллект, синтетический медиаконтент, визуализация, генеративная модель.

Для цитирования: Коданина А.Л., Мосина Е.Д., Новикова Т.Е. Нейрогенеративные технологии производства видеоконтента: медиаполитический дискурс // Коммуникология. 2026. Том 14. №1. С. 86-96. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-1-86-96.

Сведения об авторах: Коданина Анна Львовна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37. E-mail: kodanina@flf.unn.ru. ORCID: 0000-0002-8552-1758; Мосина Екатерина Дмитриевна – магистрант кафедры журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37. E-mail: katimosina@yandex.ru. ORCID: 0009-0003-4361-3368; Новикова Татьяна Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37. E-mail: tatyana.novikova@flf.unn.ru. ORCID: 0000-0001-6400-8907.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2026. *Принята к печати:* 26.03.2026.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их внедрение в политическую медиакommunikацию порождает необходимость изучения механизмов использования синтетического контента в современных медиапрактиках. С одной стороны, синтетический медиаконтент (СМК) предлагает инновационные инструменты автоматизации, персонализации новостей и визуализации. С другой стороны, производство нейрогенеративного контента с использованием deepfake-технологий может применяться для дезинформации, манипуляции общественным мнением и снижения доверия к медиаисточникам.

Современные медиапрактики демонстрируют, что СМК активно используется для создания убедительных политических нарративов, визуализации сложных политических процессов и моделирования гипотетических сценариев развития событий. При этом особую значимость приобретает исследование способов интеграции СМК в политический дискурс, поскольку развитие технологий синтеза медиаконтента создаёт новые вызовы для информационной безопасности и требует осмысления этических аспектов применения данных технологий в политической коммуникации.

Исследование специфики применения нейросетевых ресурсов в медиасреде занимает заметное место в современной научной литературе. Отечественными учеными, в числе которых Е.Я. Дугин [Дугин 2024], В.И. Федоров [Федоров 2025], Е.А. Горбунова [Горбунова 2023], П.М. Морхат [Морхат 2017], исследуются технические, юридические и этические основы применения генеративных технологий в медиапрактике. Ряд авторов [Шарков и др. 2025] анализируют коммуникационные процессы в медиа с позиции их влияния на социально-политическую парадигму развития общества. В частности, Ф.И. Шарков и Т.В. Андриянова [Шарков, Андриянова 2025] вводят в научный оборот понятие «медийная инклюзия» как объединяющая информационная среда, воздействующая на социокультурные пространства.

Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа, изменение форматов и подходов ко взаимодействию с аудиторией, включая верификацию деструктивного содержания, рассматривается в трудах В.А. Бейненсон [Бейненсон 2023], С.Г. Давыдова [Давыдов и др. 2023], А.Д. Арсентьевой и М.О. Николаевой [Арсентьева, Николаева 2022]. Л.Б. Зубанова [Зубанова 2022] обращает внимание на этические вызовы, связанные с алгоритмическими искажениями и ненамеренными эффектами синтетической генерации. Е.Д. Луговая [Луговая 2025] и Е.В. Лазуткина [Лазуткина 2024] отмечают необходимость маркировки СМК и развития практик ответственного использования синтетических материалов. Е.И. Галяшина [Галяшина и др. 2023] рассматривает фейковизацию как элемент информационных конфликтов и угрозу для политического дискурса. Среди зарубежных исследователей вопросы рисков синтетического медиаконтента, дезинформации, манипуляции и подмены документальности раскрываются в работах Ф. Маркони [Маркони 2020] и К. О'Нил [О'Нил 2016]. Проблематика

противодействия синтетическим медиа в политической коммуникации получает развитие в международных исследовательских инициативах, таких как проект «AI4Debunk».

В совокупности российские и зарубежные исследования показывают, что проблематика синтетического медиаконтента активно развивается, при этом ключевыми остаются задачи верификации, маркировки и нормативного регулирования использования СМК в медиaprостранстве.

Материал и методы исследования

Современные телерадиовещательные организации интегрируют СМК как в контексте автоматизации производственных процессов, так и расширения визуально-аналитических возможностей. Использование СМК охватывает озвучивание новостей, создание визуальных аватаров и автоматизацию аналитических функций, что позволяет расширять масштабы вещания, повышать скорость выпуска материалов и адаптировать контент под новые платформы.

RT – один из крупных международных телеканалов, который осуществляет вещание с 2005 года и демонстрирует передовые подходы к внедрению цифровых технологий. По открытым данным на 2025 год, канал доступен более чем в ста странах мира, охватывая аудиторию около 900 млн. зрителей и вещая на английском, немецком, испанском, французском, арабском и других языках.

Контентная политика RT строится на показе и интерпретации мировых новостей с альтернативной доминирующей в западном медиaprостранстве позиции. Помимо новостных программ, темы международных политических и социальных конфликтов, а также трансформации культурного дискурса поднимаются в документальных проектах канала. Среди значимых инициатив – фестиваль «RT.Док: Время наших героев», представляющий работы военных корреспондентов и независимых авторов. Аналитические передачи RT включают интервью с экспертами и общественными деятелями, дискуссионные форматы и авторские проекты.

Объектом исследования в работе выступили видеосюжеты телеканала RT (всего свыше 100 единиц видеоконтента) как одного из ключевых глобальных медиахолдингов, осваивающих ИИ-технологии и интегрирующих СМК в политическую медиакоммуникацию. Предметом исследования стали визуальные и аудиовизуальные элементы этих сюжетов, содержащие признаки синтетического медиаконтента, и применяемые в структуре политического медианарратива RT.

Гипотеза заключается в том, что RT использует СМК не столько для имитации документальной достоверности, сколько для усиления ключевых тезисов, усиления эмоционального воздействия и структурирования политического поведения. Синтетические элементы выступают инструментами визуализации абстрактных понятий, моделирования гипотетических ситуаций и создания эмоционального резонанса, при этом канал стремится к прозрачности через маркировку синтетического характера контента.

Методологическая основа включает в себя методы сравнительного анализа, системный и структурно-функциональный подходы, методы наблюдения и типологизации. Также среди используемых методов – кейс-стади и метод сплошного просмотра, позволяющие на примерах изучить особенности интеграции синтетического медиаконтента в исследуемые видеосоюжеты RT, проанализировать конкретные примеры использования технологий ИИ.

Медиапрактики применения нейросетевых технологий: опыт телеканала RT

Благодаря развитой цифровой инфраструктуре и ресурсам для создания качественного графического контента, RT является показательным примером для изучения практик применения СМК в политической коммуникации. RT на протяжении своего существования последовательно осваивает инновационные технологии производства медиаконтента. Применение СМК-материалов, полностью или частично сгенерированных с помощью ИИ, стало одним из ключевых направлений его технологической и редакционной стратегии.

Хотя точные даты первых экспериментов с СМК на RT публично не зафиксированы, активное внедрение таких решений наблюдается с середины 2010-х годов, а к 2020-м годам СМК превратился в системный элемент медиапроизводства канала.

Интеграция СМК в работу RT затрагивает несколько ключевых процессов, таких, как визуализация гипотетических сценариев, имитация «недоступных» кадров, для чего, могут использоваться: генеративно-состязательные сети (GAN) – для создания фотореалистичных лиц и сцен; диффузионные модели (типа Stable Diffusion) – для генерации фонов и объектов по текстовым запросам; технология text-to-speech (TTS) – для синтеза речи на разных языках; deepfake-технологии – для «оживления» исторических персон или моделирования выступлений.

Выскажем предположение, что, вероятно, в медиапрактике RT технологии СМК используются и на этапе постпродакшена. Например, для наложения ИИ-генерированных объектов на документальные кадры, добавления синтезированных звуковых эффектов, цветокоррекции и монтажа с использованием ПО типа Adobe Premiere Pro и Avid.

Основные векторы применения СМК на RT включают в себя: моделирование «альтернативных выступлений» мировых лидеров для иллюстрации тезисов о многополярном мире; визуализацию гипотетических последствий санкций или военных конфликтов; создание символических сцен (например, рукопожатий лидеров разных стран), недоступных для реальной съёмки; реконструкцию исторических событий с помощью 3D-моделей и deepfake (например, в проектах RT Doc); генерацию «архивных» кадров для сюжетов о малоизученных периодах; инфографику на базе ИИ – динамические карты, схемы, диаграммы, обновляемые в реальном времени; адаптацию материалов под региональные версии канала (арабскую, испанскую и др.) с помощью TTS и генеративных изображений.

Если в ранних проектах (2015-2018 гг.) СМК применялся эпизодически, то уже с 2019 года встречаются примеры внедрения TTS для многоязычных выпусков, а также первые опыты с deepfake в документалистике. Начиная с 2022 года идет масштабирование генеративной инфографики в новостных программах, растет использование диффузионных моделей для фонов. Наконец, в 2025 году мы наблюдаем интеграцию СМК в долгосрочные проекты (например, RT India), разработку внутренних стандартов маркировки синтетического контента.

Среди ключевых трендов использования RT технологий СМК можно выделить: системное внедрение СМК в новостной и документальный контент, акцент на многоязычность и адаптацию под региональную аудиторию, сочетание синтетического и документального как способ усиления убедительности.

Наглядным примером использования нейрогенеративных технологий служит масштабная информационная кампания 2025 года, направленная на демонстрацию технологического лидерства телеканала, его ведущей роли в глобальном медиапространстве и приуроченная к 20-летию телеканала RT. Рассмотрим в качестве примера ИИ-сюжеты, иллюстрирующие инновационный подход телеканала к производству медиаконтента.

В частности, сюжет «Острая политическая повестка и магия ИИ: американские телеведущие стали говорить правду благодаря RT»¹ вышел в эфир 21 октября 2025 года. В сюжете с помощью ИИ созданы цифровые копии ведущих CNN, Fox News и MSNBC Пирса Моргана, Шона Ханнити, Андерсона Купера и др. Здесь ИИ-технологии применяются для создания: фотореалистичных цифровых образов персонажей; синтезированной речи, имитирующей характерные голоса ведущих; студийных сцен с контролируемым визуальным рядом.

Ключевые технологические особенности: высокая степень синхронизации артикуляции и звукового сопровождения; отсутствие фоновых шумов и естественных артефактов съёмки; стилистически выверенная композиция кадра (однородный фон, чёткое освещение).

С медийно-риторической точки зрения, сюжет представляет собой форму медиалога – с помощью гипотетических реплик персонажей канал формулирует вопросы и тезисы, касающиеся современных медиапрактик. Синтетические элементы (deepfake-изображения, TTS-голос) используются как инструменты для постановки дискуссионных вопросов о роли СМИ в общественном дискурсе. Виртуальные журналисты задают себе неудобные вопросы, касающиеся искажений фактов, работы на политический заказ и замалчивания тем.

Этот сюжет демонстрирует использование СМК для создания ироничного и критического нарратива о западных СМИ. Он позволяет анализировать, как синтетический контент может влиять на восприятие информации, усиливать ри-

¹ Острая политическая повестка и магия ИИ: американские телеведущие стали говорить правду благодаря RT : видео // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/de68de6a2f6b270e0fd4a37e2e6e533c/> (дата обращения: 25.11.2025).

торические акценты и формировать новые формы медиадискурса. Сюжет также отражает тенденцию к использованию ИИ для переосмысления традиционных журналистских форматов.

Сюжет «Западные политики стали говорить правду благодаря RT и нейросетям»¹ был выпущен 23 октября 2025 года. Здесь представлены экспериментальные визуальные интерпретации высказываний ряда международных деятелей – Барака Обамы, Урсулы фон дер Ляйен и других. Материал оформлен как серия «уникальных кадров», призванных проиллюстрировать определённые тезисы о международной политике.

При детальном анализе установлено, что видеоряд создан с применением генеративных ИИ-технологий: мимика и артикуляция персонажей демонстрируют характерные признаки синтеза (некоторую «шероховатость» движений, отсутствие микровыражений лица); звуковое сопровождение выполнено методом Text-to-Speech, что проявляется в ровной интонационной подаче без естественных пауз; визуальные эффекты (имитация дрожания камеры, шумы) используются для создания стилистики репортажной съёмки.

Отметим, что в заключительной части сюжета RT размещает дисклеймер с указанием, что материал является «AI-generated parody content». Это демонстрирует стремление канала к прозрачности в отношении технологических методов производства контента.

С точки зрения медийной риторики, данный фрагмент выполняет функцию наглядной иллюстрации, с помощью визуальных метафор и стилистических приёмов сюжет доносит до зрителя определённые аналитические тезисы. Используемые синтетические элементы (композитные сцены, синтезированный звук, псевдодокументальные эффекты) выступают инструментами визуализации сложных политических концепций.

Сюжет «RT Индия готовится к началу вещания из Нью-Дели»², вышедший в эфир в декабре 2025 года, отражает использование СМК в контексте международного медиапространства. Он позволяет исследовать, как синтетический контент интегрируется в политические коммуникации на глобальном уровне, а также изучать стратегии продвижения медиапродуктов в новых регионах.

В этом сюжете активно задействованы визуальные технологии, сочетающие документальную основу с синтетическими элементами, что усиливает убедительность сообщения и создаёт эффект масштабности события. Основные технологические приёмы включают 3D-графику и моделирование инфраструктурных объектов, таких, как виртуальные реконструкции заводов, театров, улиц городов с детализацией технических характеристик. Используются также инфо-

¹ Западные политики стали говорить правду благодаря RT и нейросетям : видео // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/6ce7bbf329f6e20ead0a5bc86ec566f4/> (дата обращения: 25.11.2025).

² RT Индия готовится к началу вещания из Нью-Дели : видео // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/d39c96b057643327835029bd8f82d820/> (дата обращения: 25.11.2025).

графические элементы, например, трёхмерные иконки, символизирующие аудиторию, языковые версии контента и партнёрские сети.

Приемы анимации статичных изображений включают «оживление» архивных фотографий, плавные панорамы, имитации движения объектов (например, развевающиеся флаги, движущиеся автомобили на исторических снимках), анимированные портреты ключевых персон, гибридную визуализацию: синтез реальных и CGI-кадров (вставка трёхмерных моделей в документальные съёмки), эффект «дополненной документальности» (использование цифровых фильтров для маскировки CGI под архивные материалы).

Приведенные примеры иллюстрируют системный подход RT к интеграции ИИ-технологий в медиапроизводство. Прежде всего, отметим, что синтетические элементы применяются как инструменты визуализации – для наглядного представления сложных идей и концепций. Для усиления вовлеченности зрителя используются стилистические приёмы (имитация документальной съёмки, драматический монтаж).

Подчеркнем, что в рассмотренных сюжетах канал размещает дисклеймеры о генеративной природе контента, что свидетельствует о стремлении к правовой и этической легитимности. Технологические «артефакты» синтеза (характерные черты faceswap, особенности TTS) не маскируются полностью, а становятся частью визуального языка материала.

Таким образом, обозначенные сюжеты представляют разные аспекты использования СМК в политической коммуникации, от ироничной критики до глобального продвижения медиапродуктов. Они позволяют комплексно рассмотреть функции синтетического контента, его влияние на медиадискурс и аудиторию, а также выявить специфические черты применения ИИ в политических сюжетах RT.

Ключевая тенденция заключается в том, что чем выше степень экспериментальности материала, тем активнее задействуются мультимодальные синтетические техники. Тогда как в традиционных форматах СМК выполняет вспомогательную роль, дополняя реальный контент визуальными акцентами.

Выводы. Результаты исследования подтверждают, что RT активно осваивает современные ИИ-технологии в медиапроизводстве. Во всех проанализированных материалах выявлены синтетические элементы различной сложности, что свидетельствует о технологической инновационности контент-стратегии телеканала RT. Использование генеративных моделей позволяет каналу создавать визуальные метафоры для сложных концепций; моделировать гипотетические ситуации для аналитических целей; экспериментировать с новыми формами медианарратива.

Характеризуя коммуникационные свойства СМК, отметим, что синтетические элементы служат инструментами наглядной иллюстрации тезисов; постановки дискуссионных вопросов; создания эмоционального резонанса через визуальные образы. Синтетические кадры, благодаря высокой степени реализма,

способны усиливать убедительность подачи материала. Наконец, применение ИИ-технологий соответствует глобальным трендам медиаиндустрии, где генеративные модели становятся неотъемлемой частью новостного производства.

Отметим также, что СМК в медиапрактике телеканала RT используется не эпизодически, а как интегрированный инструмент редакционной и технологической стратегии. RT используют СМК для расширения выразительных возможностей медианарратива и повышения наглядности интерпретации политических процессов. СМК-технологии внедряются для визуализации абстрактных концепций, моделирования гипотетических сценариев, реконструкции недоступных для съёмки событий, а также для усиления эмоционального воздействия и структурирования политического повествования. Таким образом, СМК выступает не как замена документального изображения, а как расширенный медиаязык, дополняющий традиционные журналистские формы.

Также можно отметить, что результаты анализа подтверждают гипотезу исследования о том, что RT применяет СМК преимущественно для усиления ключевых тезисов и формирования интерпретационных рамок, а не для имитации документальной достоверности. Выявлено, что наибольшая концентрация СМК характерна для экспериментальных и имиджевых форматов, тогда как в более традиционных новостных сюжетах синтетические элементы выполняют вспомогательную визуально-аналитическую роль.

Говоря об этических аспектах использования СМК, отметим, что RT использует дисклеймеры о синтетической природе контента, что можно рассматривать как шаг к формированию стандартов прозрачности в области медианарративов. Канал демонстрирует пример ответственного использования ИИ-технологий, где СМК служит не для имитации документальности, а для усиления ключевых политических тезисов и визуализации сложных концепций. При этом сохраняется баланс между инновационностью и прозрачностью подачи информации.

В целом исследование подтверждает, что внедрение синтетического медиаконтента отражает широкий процесс трансформации медиапроизводства в условиях цифровизации журналистики. Опыт телеканала RT демонстрирует один из возможных сценариев интеграции ИИ не только в медиапрактику, но и в политическую коммуникацию, тем самым сочетая технологические инновации и редакционные стратегии формирования альтернативного нарратива.

Таким образом, СМК в анализируемых сюжетах выполняет функцию расширенного медиаязыка – позволяет каналу выходить за рамки традиционной репортажной формы и предлагать зрителю альтернативные способы осмысления политических и медийных процессов.

Источники

Арсентьева А.Д., Николаева М.О. (2022). Роль алгоритмов искусственного интеллекта в распространении и отслеживании деструктивного контента // МЕДИАОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Челябинск: ЧГУ. С. 556-671.

Бейненсон В.А. (2023). Применение генеративных нейросетей в журналистике: проблемы и перспективы // Динамика медиасистем. Т. 3. № 1. С. 352-359.

Галяшина Е.И., Никишин В.Д., Богатырев К.М., Пфейфер Е.Г. (2023) Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа: научно-практическое пособие. М.: Блок-Принт.

Горбунова Е.А. (2023). Искусственный этот интеллект в медиапространстве: технические и правовые аспекты // Журнал коммуникационных исследований. № 2. С. 45–52.

Давыдов С.Г., Замок А.В., Крашенинникова М.А., Лукина М.М. (2023). Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. № 5. С. 84–116.

Дугин Е.Я. (2024) Трансформация медиакommunikации под воздействием цифровых технологий: теоретико-методологический аспект. Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 5. С. 140-151.

Зубанова Л.Б. (2022). Искусственный интеллект в этических условиях: непреднамеренная жестокость и конструируемая предвзятость // СМИОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Челябинск: ЧГУ. С. 577-581 Лазуткина Е.В. (2024). Специфика организации обучения в области работы с нейросетями в медиакommunikациях // Актуальные проблемы региональной журналистики. Ростов-н/Д. С. 197-205.

Луговая Е.Д. (2025). Использование нейронных сетей в журналистике для генерации дата-контента // Молодой ученый. № 11 (562). С. 4-6.

Морхат П.М. (2017). Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. М.: Буки Веди.

Федоров В.И. (2025). Интеграция ИИ в медиаплатформы: технологические и социальные аспекты // Информационное общество. № 1. С. 60–67.

Шарков Ф.И., Андриянова Т.В. (2025). Медиаинклюзия: генезис, парадигмы и темы // Коммуникология. Т. 13. №4. С. 13-21.

Шарков Ф.И., Потапчук В.А., Голушко И.И. (2025). Инновации медиаиндустрии: новые медиа и искусственный интеллект // Коммуникология. Т. 13. No 1. С. 13-24.

Marconi F. (2020). Newsmakers: Artificial Intelligence and the Future of Journalism. New York: Columbia University Press. 202 p.

O'Neil C. (2016). Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy. New York: Crown Publishers. 259 p.

■ ■ ■ Neurogenerative Technologies for Video Content Production: Media Political Discourse

Kodanina A.L., Mosina E.D., Novikova T.E.

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. This article examines the specific application of neurogenerative technologies in the production of visual content serving as an element of political media communication. It is noted that the emergence of synthetic technologies opens new prospects for the creation of video content in demand in the media practices of modern Russian television companies. The authors find that generative media content is actively used as a tool for visualizing complex

political processes, facilitating their perception and offering original ways of understanding the political agenda. Thus, synthetic media content acts not as a replacement for documentary images, but as an expanded media language, complementing traditional journalistic genres and approaches to understanding reality.

The empirical basis for the study was video footage from the RT television channel, one of the key global media holdings mastering AI technologies and integrating neurogenerative content into political media communications. In the course of the study, the authors confirm the hypothesis that RT uses synthetic media content not so much to imitate documentary authenticity, but rather to reinforce key points, increase emotional impact, and structure the political narrative. Synthetic elements serve as tools for visualizing abstract concepts, modeling hypothetical situations, and creating emotional resonance, while the channel strives for transparency by labeling the synthetic nature of the media content it posts.

Keywords: deepfake, artificial intelligence, synthetic media content, visualization, generative model.

For citation: Kodanina A.L., Mosina E.D., Novikova T.E. Neurogenerative Technologies of Video Content Production: Media Policy Discourse//Communication science. 2026. Vol. 14. No. 1, pp. 86-96. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-1-86-96.

Inf. bout the authors: Anna Lvovna Kodanina – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism at Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 603000, Russia, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya Street, 37. E-mail: kodanina@flf.unn.ru. ORCID: 0000-0002-8552-1758; Ekaterina Dmitrievna Mosina – Master's student of the Department of Journalism at Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 603000, Russia, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya Street, 37. E-mail: katimosina@yandex.ru. ORCID: 0009-0003-4361-3368; Tatyana Evgenievna Novikova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism at Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 37 Bolshaya Pokrovskaya Street, Nizhny Novgorod, 603000, Russia. E-mail: tatyana.novikova@flf.unn.ru. ORCID: 0000-0001-6400-8907.

Received: 19.01.2026. *Accepted:* 26.03.2026.

References

- Arsentyeva A.D., Nikolaeva M.O. (2022). The Role of Artificial Intelligence Algorithms in the Distribution and Tracking of Destructive Content // MEDIA Education: Digital Environment in the Context of Forced Metamorphosis. Collection of Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk: ChSU, pp. 556-671 (in Rus.).
- Beinenson V.A. (2023). Application of generative neural networks in journalism: problems and prospects // Dynamics of media systems. Vol. 3. No. 1. P. 352-359 (in Rus.).
- Davydov S.G., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A., Lukina M.M. (2023). Use of artificial intelligence technologies in Russian media and journalism // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. No. 5. P. 84-116 (in Rus.).
- Dugin E.Ya. (2024). Transformation of media communication under the influence of digital technologies: theoretical and methodological aspect. Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. No. 5. P. 140-151 (in Rus.).
- Fedorov V.I. (2025)/ Integration of AI into media platforms: technological and social aspects // Information Society. No. 1, pp. 60-67 (in Rus.).

Galyashina E.I., Nikishin V.D., Bogatyrev K.M., Pfeifer E.G. (2023) Fake news as a means of information warfare in Internet media: a scientific and practical guide. Moscow: Blok-Print (in Rus.).

Gorbunova E.A. (2023). Artificial intelligence in the media space: technical and legal aspects // Journal of Communication Studies. No. 2, pp. 45-52 (in Rus.).

Lazutkina E.V. (2024). Specifics of organizing training in the field of working with neural networks in media communications // Actual problems of regional journalism. Rostov-on-Don. pp. 197-205 (in Rus.).

Lugovaya E.D. (2025). Using neural networks in journalism to generate data content // Young scientist. No. 11 (562), pp. 4-6 (In Rus.).

Marconi F. (2020). Newsmakers: Artificial Intelligence and the Future of Journalism. New York: Columbia University Press. 202 p.

Morhat P.M. (2017). Artificial intelligence: a legal view: scientific monograph. M.: Buki Vedi (in Rus.).

O'Neil C. (2016). Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy. New York: Crown Publishers. 259 p.

Paradigms, and Themes//Communicology. Vol. 13. No. 4, pp. 13-21 (in Rus.).

Sharkov F.I., Andrianova T.V. (2025) .Media Inclusion: Genesis,

Sharkov F.I., Potapchuk V.A., Golushko I.I. (2025). Media Industry Innovations: New Media and Artificial Intelligence // Communicology. Vol. 13. No. 1, pp. 13-24 (in Rus.).

Zubanova L.B. (2022) Artificial Intelligence in Ethical Conditions: Unintentional Cruelty and Constructed Bias // SMI Education: Digital Environment in Conditions of Forced Metamorphosis. Collection of materials from the VII International scientific and practical conference. Chelyabinsk: ChSU, pp. 577-581 (in Rus.).